

ОБЖАЛОВАНИЕ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ В ПРАКТИКЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА И КОМИТЕТА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА ООН

Данная статья подготовлена в рамках плана научно-исследовательской деятельности Северо-Западного института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), п. 2.5.

Аннотация. В ходе реализации положений Международного пакта о гражданских и политических правах и Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод Европейским Судом по правам человека (ЕСПЧ) и Комитетом по правам человека ООН (КПЧ ООН) выработаны определенные международные стандарты права на обжалование судебных решений по уголовным делам.

В соответствии с данными стандартами безусловным правом на обжалование судебных решений по уголовным делам обладает только осужденный. Содержание и пределы права на обжалование судебных решений по уголовным делам иных участников уголовного судопроизводства, в том числе потерпевшего, определяются национальным законодательством и не являются частью данных стандартов. Основные отличия последних — допускаемые ограничения права на обжалование, а также требования к форме процедуры обжалования. В частности, ЕСПЧ предоставляет государствам достаточно широкие возможности ограничения права на обжалование, устанавливая, что оно может ограничиваться только вопросами права, либо же лицо, желающее обратиться в вышестоящий суд, должно получить разрешение на апелляцию. Кроме того, в праве на обжалование могут делаться исключения, если имелись незначительные правонарушения, если лицо было судимо уже в первой инстанции Верховным судом или осуждено по рассмотрении апелляции против его оправдания.

В своей практике КПЧ ООН придерживается иной точки зрения на допустимость подобных ограничений, полагая, что пересмотр, который ограничивается формальными или правовыми аспектами осуждения без какого бы то ни было рассмотрения фактов, является недостаточным. Комитет считает недопустимым отказ в праве на обжалование для незначительных правонарушений, решений, вынесенных Верховным судом по первой инстанции, а также обвинительных приговоров, вынесенных по результатам рассмотрения апелляции на оправдательный приговор.

© Валеев А. Т., 2017

* Валеев Артем Тахирович, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики Северо-Западного института (филиала) Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

art35404@gmail.com

160000, Россия, г. Вологда, ул. Мира, д. 32

Комитет не предъявляет каких-либо особых требований к форме процедуры обжалования, в том числе не требует полного повторного рассмотрения дела. Практика ЕСПЧ в этой связи представляется несколько непоследовательной. С одной стороны, ЕСПЧ лояльно относится к различным ограничениям права на обжалование, а с другой — он неоднократно признавал нарушениями положений Конвенции ситуации, когда не осуществлялся полный пересмотр дела, предусмотренный национальным законодательством.

Ключевые слова: право на обжалование, обжалование, судебные решения, практика ЕСПЧ, практика КПЧ ООН, апелляционное обжалование, уголовное судопроизводство, пересмотр приговоров, ограничения права обжалования, процедура апелляционного обжалования, международный стандарт обжалования, обжалование вопросов права, обжалование вопросов факта, разрешение на апелляцию.

DOI: 10.17803/1729-5920.2017.124.3.154-166

Право на обжалование судебных решений по уголовным делам является одним из фундаментальных прав участников уголовного судопроизводства, которое гарантирует вынесение справедливого решения. Данное право закреплено в наиболее значимых международных правовых актах. В частности, п. 5 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г. провозглашает, что каждый, кто осужден за какое-либо преступление, имеет право на то, чтобы его осуждение и приговор были пересмотрены вышестоящей судебной инстанцией согласно закону¹.

В системе правовых актов Совета Европы право на обжалование судебных решений закреплено в ст. 2 «Право на апелляцию по уголовным делам» Протокола № 7 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г.: «1. Каждый осужденный за совершение уголовного преступления имеет право на то, чтобы вынесенный в отношении него приговор или определенное ему наказание были пересмотрены вышестоящей судебной инстанцией. Осуществление этого права, включая основания, на которых оно может быть осуществлено, регулируется законом. 2. Из этого права могут делаться исключения в отношении незначительных правонарушений в соответствии

с законом или когда соответствующее лицо было судимо уже в первой инстанции верховным судом или осуждено по рассмотрении апелляции против его оправдания»².

В Российской Федерации активно идет процесс реформирования уголовно-процессуальных институтов пересмотра судебных решений по уголовным делам. В связи с этим особый интерес представляет изучение международных стандартов права на обжалование, выработанных международными органами, осуществляющими контроль за соблюдением вышеуказанных международных правовых актов, — Европейским Судом по правам человека (ЕСПЧ)³ и Комитетом по правам человека ООН (КПЧ ООН).

Необходимо отметить, что непосредственно вопросы ограничения права на обжалование судебных решений по уголовным делам являлись предметом рассмотрения ЕСПЧ относительно незначительное количество раз. ЕСПЧ, как правило, рассматривает свободу обжалования не как отдельно стоящее право лица, действующее исключительно в рамках уголовной юрисдикции, а как составляющую более широкого права на справедливое судебное разбирательство⁴. В этом случае при обнаружении допущенного нарушения ст. 6 Конвенции («Право на справедливое судебное разбира-

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 12.

² Протокол № 7 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод ЕТС № 117 (Страсбург, 22 ноября 1984 г.) // СЗ РФ. 2001. № 2. Ст.163.

³ Кроме собственно решений ЕСПЧ, считаем возможным отнести к таковым также решения Европейской комиссии по правам человека, которая существовала с 1955 по 1998 г. и осуществляла первоначальное рассмотрение жалоб до передачи их в ЕСПЧ.

⁴ *Ивасенко К. В.* Пределы прав вышестоящих инстанций при проверке судебных решений в апелляционном, кассационном и надзорном производствах : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. С. 18.

тельство») ЕСПЧ не считает необходимым отдельно рассматривать также вопрос о том, имело ли место нарушение ст. 2 Протокола № 7 к Конвенции, непосредственно закрепляющей право каждого на обжалование⁵.

В практике КПЧ ООН несоблюдение п. 5 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах образует самостоятельное нарушение.

Как правило, решения, в которых ЕСПЧ приходил к выводу о нарушении непосредственно ст. 2 Протокола № 7 к Конвенции, закрепляющей право каждого на обжалование, относились не к уголовным делам в понимании российского законодателя, а к административным. Данное обстоятельство обусловлено различным пониманием видов уголовно наказуемых деяний. Так, уголовное законодательство Франции содержит разделение уголовно наказуемых деяний на три вида: уголовные правонарушения, уголовные проступки и уголовные преступления. К преступлениям в понимании российского законодателя из указанных видов в полной мере относятся уголовные преступления и частично уголовные проступки. Таким образом, деяния, отнесенные российским законодательством к административным правонарушениям, в некоторых странах классифицируются как уголовно наказуемые⁶.

Распространение статьи 2 Протокола № 7 к Конвенции о защите прав человека на административные правонарушения ЕСПЧ в своих решениях ставит в зависимость возможного наказания. В частности, если возможное наказание по делу об административном правонарушении предусматривает лишение свободы (административный арест), то ЕСПЧ полагает,

что данное деяние не только носит уголовно-правовой характер и на него распространяются все гарантии статьи 6 Конвенции и статьи 2 Протокола № 7 к ней, но также и то, что такое наказание не может быть признано малозначительным. Следовательно, положения части 2 статьи 2 Протокола № 7 в данных случаях неприменимы⁷. Даже в том случае, если по делу было назначено наказание, не связанное с лишением свободы, но соответствующая статья уголовного или административного законодательства предусматривает возможность его применения, оговорка части 2 статьи 2 Протокола № 7 также не подлежит применению⁸.

Аналогичной точки зрения ЕСПЧ придерживается и в отношении правонарушений, которые в соответствии с национальными законодательствами носят дисциплинарный характер и применяются в отношении отдельных категорий граждан, например заключенных⁹ или военнослужащих¹⁰.

Учитывая, что п. 5 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах не содержит оговорки о малозначительности наказания применительно к возможности апелляции, позиция КПЧ ООН по данному вопросу еще более принципиальна. Согласно точке зрения, выработанной КПЧ ООН, учитывая различные варианты передачи слова «преступление» на разных языках (*crime, infraction, delito*), данная гарантия действует не только в случае наиболее серьезных правонарушений¹¹.

Считаем необходимым выделить основные критерии содержания и пределов права на обжалование судебных решений по уголовным делам, отраженные в решениях и иных документах ЕСПЧ и КПЧ ООН.

⁵ Например: п. 64 Judgment ECHR of case of R.R. v. Italy, appl. № 42191/02. 9 June 2005 // URL: <http://hudoc.echr.coe.int/rus?i=001-69327> (на франц. яз.) (дата обращения: 01.09.2015).

⁶ Головки Л. В. Соотношение уголовных преступлений и административных правонарушений в контексте концепции *criminal matter* (уголовной сферы) // Международное правосудие. 2013. № 1. С. 42—52.

⁷ Например: п. 52—56 Judgment ECHR of case of Gurepka v. Ukraine, appl. № 61406/00. 6 September 2005 // URL: <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-70094> (на англ. яз.)

⁸ Например: п. 81—86 Judgment ECHR of case of Grecu v Roumanie, appl. № 75101/01, 30 November 2006 // URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-78207> (на франц. яз.).

⁹ Например: Judgment ECHR of case of Ezeh and Connors v The United Kingdom, appl. № 39665/98 and 40086/98, 09 October 2003 // URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-61333> (на англ. яз.).

¹⁰ Например: Judgment ECHR of case of Engel and others v Netherlands, apps. № 5100/71 ; 5101/71 ; 5102/71 ; 5354/72 ; 5370/72, 8 June 1976 // URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-57479> (на англ. яз.).

¹¹ Пункт 45 Замечаний общего порядка № 32 КПЧ ООН на Международный пакт о гражданских и политических правах № ССР/С/ГС/32 от 23.08.2007 // URL: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CCPR%2fC%2fGC%2f32&Lang=ru.

Наиболее важным из таких критериев, по нашему мнению, являются допускаемые ограничения права на обжалование. Национальные европейские правовые системы для стороны защиты допускают следующие ограничения права на обжалование:

- обжалование некоторых судебных решений по уголовным делам только по правовым основаниям и запрет на обжалование по фактическим основаниям. Например, в ФРГ приговоры, вынесенные палатами Земельного суда, а также Высшим земельным судом, апелляционному обжалованию не подлежат и могут быть обжалованы только по правовым основаниям в кассационном порядке (ст. 333 УПК ФРГ)¹²;
- наличие процедуры получения согласия суда на обжалование, при которой лицо, желающее подать апелляцию на обвинительный приговор в уголовном деле, должно ходатайствовать о разрешении на подачу апелляции. Например, в Англии такое согласие необходимо при обжаловании приговора Суда Короны в Апелляционный Суд¹³. Апеллянту необходимо представить мотивы своей апелляции и подтверждающие доказательства в суд первой или апелляционной инстанции, который, после консультаций с другой стороной, принимает решение по данному ходатайству. Право на полное рассмотрение своей апелляции заявитель получает после получения разрешения¹⁴;
- исключения из права на обжалование, вытекающие из положений ч. 2 ст. 2 Протокола № 7 к Европейской конвенции о защите прав человека, когда соответствующее лицо было судимо уже в первой инстанции Верховным судом или осуждено по результатам рассмотрению апелляции против его оправдания.

В своих решениях ЕСПЧ неоднократно указывал, что государствам – участникам Конвенции о защите прав человека и основных свобод предоставлена широкая свобода усмотрения при определении того, как право обжалования будет осуществляться. В соответствии с Конвенцией государствам предоставляется возможность ограничивать право обжалования несколькими способами: в одних случаях право обжалования может ограничиваться только вопросами права, в других случаях лицо, желающее обратиться в вышестоящий суд, должно получить разрешение на апелляцию¹⁵.

Данная точка зрения закрепляет имеющиеся ограничения в праве на обжалование в законодательстве европейских национальных систем и носит прецедентный характер для решений ЕСПЧ¹⁶.

Комитет по правам человека ООН в своей практике частично придерживается иной точки зрения на допустимость подобных ограничений. В отношении первого ограничения, связанного с запретом на обжалование отдельных судебных решений по уголовным делам по фактическим основаниям, КПЧ ООН считает, что устанавливаемое пунктом 5 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах право на пересмотр осуждения и приговора вышестоящей судебной инстанцией налагает на государство-участник обязанность пересмотра существенным образом, одновременно на основе достаточности доказательств и норм права. Пересмотр, который ограничивается формальными или правовыми аспектами осуждения без какого бы то ни было рассмотрения фактов, является недостаточным (п. 48 Замечаний общего порядка № 32 КПЧ ООН).

В подтверждение данной позиции в решении по жалобе Х.Г. Мартинеса против Испании КПЧ ООН установил нарушение права на обжа-

¹² Головненков П., Спица Н., Хелльманн У. Уголовно-процессуальный кодекс Федеративной Республики Германия : Научно-практический комментарий и перевод текста закона. М. : МГЮА имени О.Е. Кутафина, 2012. С. 79, 299.

¹³ Уолкер Р. Английская судебная система / отв. ред. и предисл. Ф. М. Решетников ; пер. с англ. Т. В. Апарова. М., 1980. С. 523.

¹⁴ Справедливое судебное разбирательство в международном праве : юридический сборник. Варшава : БДИПЧ ОБСЕ, 2013. С. 234.

¹⁵ Decision ECHR case of Hans Richard Nielsen v Denmark, appl. № 19028/91, 9 September 1992 // URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-1371> (на англ. яз. ; пер. авт.)

¹⁶ См., например: п. 4 Judgment ECHR of case of Gabor Pesti and Helmut Frodl v Austria, appl. № 27618/95 and 27619/95, 18 January 2000 // URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-5025> (на англ. яз).

лование при кассационном рассмотрении дела в Верховном суде, которое выразилось в том, что вынесенный в отношении осужденного обвинительный вердикт, и особенно доказательства, представленные стороной обвинения, не были подвергнуты полноценному рассмотрению вышестоящим судом¹⁷. Аналогичная точка зрения приводится и в других решениях КПЧ ООН¹⁸.

Таким образом, КПЧ ООН, в отличие от ЕСПЧ, негативно относится к существующей практике законодательного ограничения права на обжалование некоторых судебных решений по уголовным делам только юридическими основаниями.

В тех случаях, когда судебная инстанция, обязанная проводить пересмотр дела только по юридическим основаниям, фактически выходит за рамки, предусмотренные для нее национальным законодательством, и исследует в т. ч. и фактические вопросы, КПЧ ООН устанавливает отсутствие нарушения Пакта¹⁹.

Что касается второго рассмотренного нами ограничения — необходимость получения согласия на подачу апелляционной жалобы, то практика КПЧ ООН не столь однозначна. В частности, в решении по жалобе Томаса Меннена против Нидерландов, в которой тот обжаловал решение судьи апелляционного суда Гааги, постановившего, что вопрос об апелляции не будет рассматриваться, поскольку интересы должного отправления правосудия не требуют рассмотрения этого дела в апелляционном порядке, КПЧ ООН признал нарушение п. 5 ст. 14 Пакта. Комитет указал, что считает такую мотивацию неадекватной и недостаточной. При принятии решений о рассмотрении

дел в апелляционном порядке вопрос о таком пересмотре должен рассматриваться по существу с учетом, с одной стороны, доказательств, представленных суду первой инстанции, и, с другой стороны, судебного разбирательства на основании юридических положений, применимых к конкретному делу²⁰.

В практике КПЧ ООН подобные решения встречаются неоднократно²¹.

С другой стороны, в решении по жалобе Х.К. против Норвегии КПЧ ООН принял противоположное решение, указав, что Комитет ранее согласился с системой выдачи разрешения на апелляционное производство, принимая, в частности, во внимание то, что трое судей пересмотрели судебное решение²².

Представляется, что согласно точке зрения КПЧ ООН существование самой процедуры получения согласия на подачу апелляционной жалобы не является противоречащей п. 5 ст. 14 Пакта о гражданских и политических правах. Основным критерием в данном случае является полнота рассмотрения судьей (судьями) фактических и юридических оснований для подачи такой жалобы и полнота мотивировки принятого решения.

Международный пакт о гражданских и политических правах, в отличие от Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, не содержит оговорки о том, что из права на обжалование может быть сделано исключение, когда лицо было судимо уже в первой инстанции Верховным судом или осуждено по рассмотрении апелляции против его оправдания.

В этой связи КПЧ ООН воспринимает данную ситуацию как нарушение п. 5 ст. 14 Пакта

¹⁷ Пункты 9.1—10 Соображений КПЧ ООН от 23 ноября 2009 г. № ССР/С/97/Д/1363/2005 по жалобе Херардо Гайосо Мартинеса (Gerardo Gayoso Martínez) против Испании // URL: <http://juris.ohchr.org/Search/Details/1027>.

¹⁸ Пункты 11.1—11.3 Соображений КПЧ ООН от 18 августа 2009 г. № ССР/С/96/Д/1364/2005 по жалобе Antonio Carpintero Uclés против Испании // URL: <http://juris.ohchr.org/Search/Details/1022> (на англ. яз.).

¹⁹ Пункт 9.2 Соображений КПЧ ООН от 16 января 2007 г. № ССР/С/88/Д/1181/2003 по жалобе Francisco Amador Amador и Ramón Amador Amador против Испании // URL: <http://juris.ohchr.org/Search/Details/999> (на англ. яз.).

²⁰ Пункт 8.3 Соображений КПЧ ООН от 24 августа 2010 г. № ССР/С/99/Д/1797/2008 по жалобе Томаса Вильгельмуса Хенрикуса Меннена (Thomas Wilhelmus Henricus Mennen) против Нидерландов // URL: <http://juris.ohchr.org/Search/Details/1524>.

²¹ Пункты 7.2—8 Соображений КПЧ ООН от 2 сентября 2008 г. № ССР/С/93/Д/1542/2007 по жалобе Abdeel Keerem Hassan Aboushanif против Норвегии // URL: <http://juris.ohchr.org/Search/Details/1436> (на англ. яз.).

²² Пункты 9.3—10 Соображений КПЧ ООН от 17 ноября 2014 г. № ССР/С/112/Д/2004/2010 по жалобе Х. К. против Норвегии // URL: <http://juris.ohchr.org/Search/Details/1898>.

(п. 47 Замечаний общего порядка № 32 КПЧ ООН). Так, в деле по жалобам Х. Серены и К. Родригеса против Испании КПЧ ООН отмечает, что заявители были осуждены высшей судебной инстанцией, так как один из обвиняемых был министром внутренних дел, так что, в соответствии с уголовно-процессуальным законом, дело рассматривалось Палатой по уголовным делам Верховного суда. Комитет принял к сведению аргумент государства-участника о том, что осуждение заявителей высшим судом совместимо с Пактом, так как служит цели обеспечения независимости судебной власти. Однако это не должно умалять право обвиняемого на то, чтобы его осуждение и приговор были пересмотрены вышестоящей судебной инстанцией. Комитет также отмечает, что средство правовой защиты «ампаро»²³ не может считаться подходящим средством по смыслу п. 5 ст. 14 Пакта²⁴.

Аналогично вышеуказанной ситуации нарушение права на обжалование было признано и в решении по жалобе Х. Морено против Испании. Согласно обстоятельствам дела заявитель был осужден Верховным судом при рассмотрении дела в апелляционной инстанции после обжалования прокуратурой оправдательного приговора. КПЧ ООН указал, что отсутствие какого-либо права на пересмотр в вышестоящем суде обвинительного приговора, вынесенного апелляционным судом, в ситуации, когда лицо не было признано виновным судом первой инстанции, является нарушением права на обжалование²⁵.

Схожие решения принимались и в ситуации, когда лицо впервые было осуждено судом

апелляционной инстанции, не являющейся Верховным судом, после отмены оправдательного приговора, вынесенного судом первой инстанции, и в соответствии с национальным законодательством отсутствовала возможность дальнейшего обжалования в апелляционной или кассационной инстанции²⁶.

Относительно недавно правовую оценку со стороны ЕСПЧ получило имеющееся в некоторых государствах ограничение права осужденного на обжалование приговора, вынесенного по результатам сделки со стороны обвинения. В решении по жалобе Нацвлишвили и Тогонидзе против Грузии ЕСПЧ была подтверждена правомочность такого ограничения. Европейский Суд нашел разумным ограничение осуществления права на обжалование с учетом сделки с обвинением. Соглашаясь на сделку, лицо отказывается от своего права на ординарное обжалование²⁷.

Представляется, что заключение такого договора может рассматриваться как случай «подразумеваемого отказа от права на апелляцию»²⁸, который имеет место при осознанных, добровольных действиях лица до вынесения в отношении него приговора, в соответствии с которыми он берет на себя обязательство не обжаловать такой приговор.

В практике КПЧ ООН ситуация подразумеваемого отказа от права на апелляцию была признана в случае, когда по неоднократному требованию лица, ранее являвшегося судьей, уголовное дело в отношении него в первой инстанции было рассмотрено Верховным судом, в результате чего осужденный лишился возможности обжаловать приговор в вышестоя-

²³ Ампаро — в праве Испании и ряда стран Латинской Америки особая процедура, являющаяся средством защиты основных конституционных прав личности, во многом сходная с конституционной жалобой. Основное различие состоит в том, что ампаро носит индивидуальный характер (Большой юридический словарь / авт.-сост. В. Н. Додонов, В. Д. Ермаков, М. А. Крылова и др. М., 2001. С. 22).

²⁴ Пункты 9.1—10 Соображений КПЧ ООН от 18 апреля 2008 г. № ССР/С/92/Д/1351-1352/ 2005 по жалобам Luis Hens Serena и Juan Ramón Corujo Rodríguez против Испании // URL: <http://juris.ohchr.org/Search/Details/1418> (на англ. яз. ; пер. авт.).

²⁵ Пункты 7.2—8 Соображений КПЧ ООН от 11 сентября 2007 г. № ССР/С/90/Д/1381/2005 по жалобе Jaques Nachuel Moreno против Испании // URL: <http://juris.ohchr.org/Search/Details/1381> (на англ. яз. ; пер. авт.).

²⁶ Пункты 7.2—8 Соображений КПЧ ООН от 15 ноября 2006 г. № ССР/С/88/Д/1332/2004 по жалобе Juan García Sánchez and Bienvenida González Clares против Испании // URL: <http://juris.ohchr.org/Search/Details/1295> (на англ. яз.).

²⁷ Пункты 96—98 Judgment ECHR of case of Natsvlishvili and Togonidze v Georgia, appl. № 9043/05, 29 April 2014 // URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-142672> (на англ. яз.).

²⁸ Справедливое судебное разбирательство в международном праве : юридический сборник. С. 236.

щий суд. КПЧ ООН в своем решении признал жалобу злоупотреблением правом на представление сообщений²⁹.

Кроме допускаемых ограничений в праве на обжалование, еще одним критерием данного права, по нашему мнению, является такой критерий, как требования к форме рассмотрения дела при пересмотре судом второй инстанции, которые находят отражение в процедуре пересмотра. Безусловно, что данный критерий тесно связан с предыдущим, однако, имеет и самостоятельное значение.

Как уже отмечалось, КПЧ ООН не предъявляет каких-либо особых требований к форме процедуры обжалования, в том числе не требует полного повторного рассмотрения дела. Представляется, что это позволяет сделать вывод о том, что КПЧ ООН в своей деятельности применяет сущностный, а не формальный подход.

Практика ЕСПЧ в этой связи представляется несколько непоследовательной. С одной стороны, как нами уже отмечалось, ЕСПЧ достаточно лояльно относится к процедурам, ограничивающим право на обжалование, которые были рассмотрены выше, а с другой — в решениях ЕСПЧ неоднократно признавались нарушениями положений Конвенции ситуации, когда не осуществлялся полный пересмотр дела, предусмотренный национальным законодательством. Например, в решении по делу Экбатани (Ekbatani) против Швеции, которое получило широкую известность, ЕСПЧ определил, что в этом деле Апелляционный суд был призван рассмотреть как вопросы факта, так и права и решить вопрос о виновности или невиновности заявителя. Принимая во внимание систему шведских судов, место и роль в ней Апелляционного суда и характер поставленного перед ним вопроса, ЕСПЧ пришел к выводу, что у дела не было особых черт, оправдывавших отказ в публичном разбирательстве и лишение заявителя права быть заслушанным лично³⁰.

Складывается ситуация, при которой одни и те же действия судебных органов разных госу-

дарств могут квалифицироваться неодинаково. Например, если национальное законодательство вообще не предусматривает пересмотр какой-либо категории дел по фактическим основаниям, то ЕСПЧ нарушений Конвенции не усматривает, однако, если национальное законодательство предусматривает такой пересмотр, но оно не было осуществлено в надлежащем порядке, то нарушение Конвенции усматривается. Таким образом, решения ЕСПЧ в значительной степени определяются не едиными общими критериями, как решения КПЧ ООН, а особенностями национального законодательства. Однако оценка действий государств-ответчиков по жалобам граждан о нарушении их прав и свобод должна быть единообразной и в соответствии с едиными критериями.

Схожая ситуация имеет место и при определении возможности обжалования промежуточных судебных решений, связанных с применением меры пресечения в виде заключения под стражу. В частности, в своих решениях ЕСПЧ неоднократно указывал, что хотя он не обязывает создавать второй уровень юрисдикции для проверки законности заключения под стражу, государство, учреждающее такую систему, должно в принципе обеспечивать заключенным при обжаловании те же гарантии, что и в суде первой инстанции³¹.

Объем прав, который вкладывается в понятие «право на обжалование» может быть определен, в т. ч. на основании тех нарушений, которые были выявлены ЕСПЧ и КПЧ ООН при рассмотрении жалоб на нарушение данного права. В частности, основными нарушениями Конвенции, непосредственно связанными с правом на обжалование, в практике ЕСПЧ были признаны следующие:

1. Нарушение права обвиняемого лично присутствовать при рассмотрении жалобы. Согласно устоявшейся практике ЕСПЧ нарушением данного права признаются ситуации, когда суд не обеспечил личное присутствие обвиняемого или хотя бы защитника, уполномоченного им, при рассмотрении фактических обстоя-

²⁹ Пункт 6.2 Соображений КПЧ ООН от 17 апреля 2003 г. № ССРР/С/77/Д/1004/2001 по жалобе Luis Pascual Estevill против Испании // URL: <http://juris.ohchr.org/Search/Details/353> (на англ. яз. ; пер. авт.).

³⁰ Judgment ECHR of case of Ekbatani v Sweden, appl. № 10563/83, 26 May 1988 // URL: <http://hudoc.echr.coe.int/rus?i=001-100704>.

³¹ Пункт 28 Judgment ECHR of case of Navarra v France, appl. № 13190/87, 23 November 1993 // URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-57857> (на англ. яз.).

тельств дела, поскольку в этой ситуации лицо теряет возможность представить доказательства в поддержку своей апелляции³².

В некоторых случаях нарушением Конвенции признавалось необеспечение судом личного присутствия обвиняемого и в случаях, когда его интересы были представлены защитником, но исходя из сущности рассматриваемых вопросов, справедливое рассмотрение апелляции без личного присутствия обвиняемого представляется невозможным. Например, в деле по жалобе М. Кука против Австрии ЕСПЧ отмечает: «Верховный Суд был призван рассмотреть вопрос о сокращении наказания в отношении лица, приговоренного к двадцати годам лишения свободы, или об его ужесточении до пожизненного лишения свободы. Учитывая характер основного вопроса, ...а также принимая во внимание возможное ужесточение наказания до пожизненного лишения свободы, дело не могло быть рассмотрено должным образом без получения судом личного впечатления о заявителе»³³.

Данное право обвиняемого в практике ЕСПЧ не является абсолютным. Оно связано с характером тех обстоятельств, которые подлежат пересмотру. Так, если пересмотру подлежат только правовые вопросы, то личное присутствие обвиняемого, при наличии адвоката, не является обязательным³⁴.

Вместе с тем в деле по жалобе Синичкина против России ЕСПЧ указывает: что непредставление заявителем ходатайства об участии не составляет ясного и недвусмысленного отказа от этого права³⁵. Таким образом, согласно позиции ЕСПЧ суд второй инстанции должен выяснить о желании подсудимого участвовать в судебном заседании при пересмотре своего дела.

2. Нарушение права обвиняемого на защиту при помощи назначенного адвоката. ЕСПЧ

неоднократно признавал нарушением положений Конвенции отказ суда, осуществляющего пересмотр дела, от предоставления обвиняемому помощи назначенного защитника³⁶.

Безусловно, что оба вышеуказанных нарушения, как нарушение права обвиняемого лично присутствовать при рассмотрении жалобы, так и нарушение права обвиняемого на защиту при помощи назначенного адвоката относятся, прежде всего к нарушению пункта «С» части 3 статьи 6 Конвенции и могут быть классифицированы как нарушение права на защиту, а также как нарушение принципа состязательности при производстве по пересмотру судебных решений.

3. Нарушение права обвиняемого на обжалование, которое выразилось в постановку лица в такую правовую ситуацию, когда реализация данного права повлекла бы для него существенные неблагоприятные последствия.

В частности, такая ситуация констатировалась ЕСПЧ в постановлении по жалобе Яковенко против Украины. В соответствии с обстоятельствами дела заявитель был осужден к лишению свободы, и до вступления приговора в законную силу к нему была применена мера пресечения в виде заключения под стражу. Учитывая, что до вынесения приговора заявитель длительное время находился под стражей, срок его наказания завершился еще до вступления приговора в законную силу. Таким образом, обжалование приговора в вышестоящую инстанцию повлекло бы за собой продление срока пребывания заявителя в заключении на неопределенный период³⁷.

В практике КПЧ ООН можно выделить следующие выявленные при рассмотрении жалоб граждан нарушения права на обжалование:

— неуведомление подсудимого о судебном решении суда первой инстанции, вынесен-

³² Пункт 38 Judgment ECHR of case of Belziuk v Poland, appl. № 23103/93, 25 March 1998 // URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-58145> (на англ. яз.).

³³ Пункты 40—44 Judgment ECHR of case of Cooke v. Austria, appl. № 25878/94, 8 February 2000 // URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-58460> (на англ. яз. ; пер. авт.)

³⁴ Пункт 61 Judgment ECHR of case of Hermi v Italy, appl. № 18114/02, 18 October 2006 // URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-77543> (на англ. яз.).

³⁵ Пункт 40 Judgment ECHR of case of Sinichkin v Russia, appl. № 20508/03, 08 April 2010 // URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-98128> (на англ. яз.).

³⁶ Пункты 43—44 Judgment ECHR of case of Boner v. The United Kingdom, appl. № 18711/91, 28 October 1994 // URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-57899>.

³⁷ Judgment ECHR of case of Yakovenko v. Ukraine, appl. № 5425/11, 4 June 2015 // URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-156909>.

ном в его отсутствии, в условиях, когда он не был представлен адвокатом, который получил полномочия на это³⁸;

- непредоставление надлежащего защитника, обязанного представить основания для апелляции, в совокупности с ограничением права подсудимого на самозащиту³⁹;
- несообщение обвиняемому о дате апелляционного разбирательства и о назначенном защитнике, ранее не принимавшем участия в деле⁴⁰;
- непредоставление подсудимому мотивированного письменного решения суда первой инстанции и иных документов, например, протоколов судебных заседаний⁴¹;
- непредставление заявителю в течение длительного срока принятых по делу решений в письменном виде. Так, в своем решении по результатам рассмотрения жалобы Астон Литтла против Ямайки КПЧ ООН отмечает следующее: «Чтобы эффективно воспользоваться правом на обжалование, осужденное лицо вправе получить в течение разумного периода времени доступ к письменным решениям, должным образом обоснованным, во всех случаях подачи апелляции. Поскольку апелляционный суд Ямайки в течение свыше пяти лет после отклонения апелляции г-на Литтла не выносил мотивированного решения, заявитель был лишен возможности эффективно обжаловать свой приговор в Судебном комитете Тайного совета»⁴²;
- нерассмотрение апелляции в разумные сроки, тем более, когда это связано с обжалованием приговора, предусматривающего

смертную казнь. Так, например, нарушением права на обжалование было признано в случае, когда рассмотрение апелляции откладывалось в течение восьми лет⁴³;

- ненадлежащее уведомление заявителя о результатах рассмотрения дела в апелляционной инстанции, которое может ввести лицо в заблуждение относительно своего статуса. Так, КПЧ ООН признал нарушением права на обжалование ситуацию, при которой вследствие ненадлежащего уведомления о результатах апелляции осужденного к смертной казни, а также последующих действий администрации тюрьмы (перевод в общую камеру), у последнего возникло представление, что приговор в отношении него смягчен, с заменой смертной казни лишением свободы⁴⁴.

Анализ практики КПЧ ООН позволяет отметить, что наиболее часто страной-ответчиком по жалобам, поданным в КПЧ ООН, в связи с возможным нарушением права на обжалование, выступали такие страны, как Ямайка и Тринидад-Тобаго, среди европейских государств — Испания. Глобальные нарушения права на обжалование, сопряженные с правом на жизнь и справедливый суд, были констатированы КПЧ ООН в отдельные периоды, в таких государствах, как Замбия, Сьерра-Леоне⁴⁵.

Существенный интерес для нашего исследования представляет позиция ЕСПЧ и КПЧ ООН на возможность и пределы пересмотра судебных решений по уголовным делам после их вступления в законную силу и исчерпания ординарных способов обжалования.

³⁸ Пункт 9.7 Соображений КПЧ ООН от 27 апреля 2011 г. № ССР/С/101/Д/1620/2007 по жалобе Джона Оуэна (Owen) против Франции // URL: <http://juris.ohchr.org/Search/Details/1615>.

³⁹ Пункты 14.2—14.3 Соображений КПЧ ООН от 2 апреля 1997 г. № ССР/С/59/Д/526/1993 по жалобе М. Хилла (Hill) против Испании // URL: <http://juris.ohchr.org/Search/Details/293> (на англ. яз.).

⁴⁰ Пункт 7.4. Соображений КПЧ ООН от 30 апреля 1999 г. № ССР/С/65/Д/662/1995 по жалобе Ламли (Lumley) против Ямайки // URL: <http://juris.ohchr.org/Search/Details/769>.

⁴¹ Пункт 8.2 Соображений КПЧ ООН от 24 августа 2010 г. № ССР/С/99/Д/1797/2008 по жалобе Томаса Вильгельмуса Хенрикуса Меннена (Thomas Wilhelmus Henricus Mennen) против Нидерландов // URL: <http://juris.ohchr.org/Search/Details/1524>.

⁴² Пункт 8.5 Соображений КПЧ ООН от 1 ноября 1991 г. № ССР/С/43/Д/283/1988 по жалобе Литтла (Little) против Ямайки // URL: <http://www1.umn.edu/humanrts/undocs/dec28343.pdf> (на англ. яз. ; пер. авт.).

⁴³ Пункт 6.6 Соображений КПЧ ООН от 30 апреля 2010 № ССР/С/98/Д/1520/2006 по жалобе Mwamba против Замбии // URL: <http://juris.ohchr.org/Search/Details/1559>.

⁴⁴ Соображения КПЧ ООН от 18 ноября 2005 г. № ССР/С/85/Д/1132/2002 по жалобе Chisanga против Замбии // URL: <http://juris.ohchr.org/Search/Details/1205> (на англ. яз.).

⁴⁵ Соображения КПЧ ООН от 30 июля 2001 г. № ССР/С/72/Д/839-840-841/1998 // URL: <http://juris.ohchr.org/Search/Details/925> (на англ. яз.).

В своих решениях по жалобам Брумареску против Румынии и Рябых против России ЕСПЧ определяет, что одним из основополагающих аспектов верховенства права является принцип правовой определенности (в другой формулировке — принцип юридической (законной) уверенности), который, среди прочего, требует, чтобы принятое судами окончательное решение не могло бы быть оспорено. Правовая определенность предполагает уважение принципа *res judicata* (окончателности решения), т.е. принципа недопустимости повторного рассмотрения однажды решенного дела. Принцип закрепляет, что ни одна из сторон не может требовать пересмотра окончательного и вступившего в законную силу постановления только в целях проведения повторного слушания и получения нового постановления. Пересмотр не может считаться скрытой формой обжалования, в то время как лишь возможное наличие двух точек зрения по одному вопросу не может являться основанием для пересмотра⁴⁶.

Несмотря на то, что эти решения связаны не с уголовным, а с гражданским процессом, существенного значения для оценки правовой позиции ЕСПЧ это не имеет, поскольку данный принцип носит универсальный характер. На основании указанного положения ЕСПЧ формулирует вывод, что решения экстраординарных инстанций (в частности, надзорных), не ограниченных никакими сроками и направленных на пересмотр судебных решений не являются надлежащими способами правовой защиты.

Для деятельности ЕСПЧ это имеет в том числе существенное значение при определении условий приемлемости жалобы в ЕСПЧ, которые предусмотрены ст. 35 Конвенции. В соответствии с ч. 1 данной статьи ЕСПЧ может принимать дело к рассмотрению только после того, как были исчерпаны все внутренние средства правовой защиты, как это предусмотрено общепризнанными нормами международного права, и в течение шести месяцев с даты вы-

несения национальными органами окончательного решения по делу. Признание экстраординарного производства в качестве средства исчерпания правовой защиты для соблюдения критерия приемлемости, породило бы правовую неопределенность, которая лишила бы смысла «правило шестимесячного срока» обращения в Европейский Суд⁴⁷.

Важно отметить, что принцип правовой определенности не является абсолютным, в том числе и в практике ЕСПЧ. В том же самом постановлении по делу Рябых против России ЕСПЧ отмечает, что полномочие вышестоящего суда по пересмотру судебного решения (вступившего в законную силу) должно (может) осуществляться в целях исправления судебных ошибок, неправильного отправления правосудия (п. 52).

Признание абсолютного характера принципа правовой определенности противоречило бы непосредственному содержанию Конвенции. В частности, в соответствии с ч. 2 ст. 4 Протокола № 7 допускается повторное рассмотрение дела, если имеются сведения о новых или вновь открывшихся обстоятельствах или если в ходе предыдущего разбирательства были допущены существенные нарушения, повлиявшие на исход дела.

Более того, в целях реализации данных положений 19 января 2000 г. Комитетом министров Совета Европы была принята Рекомендация № R(2000)2, призывающая государства внести в национальные правовые системы институт пересмотра дел и возобновления производства в связи с решениями ЕСПЧ⁴⁸.

Таким образом, ЕСПЧ констатирует, что возможность возобновления уголовного дела, как таковая, сопоставима с Конвенцией. Однако некоторые особые обстоятельства дела могут свидетельствовать, что эта процедура может быть использована таким образом, который подрывает саму сущность справедливого суда. Осуществление такого пересмотра должно использоваться для достижения в максимальной

⁴⁶ Пункты 51—52 Judgment ECHR of case of Ryabykh v Russia, appl. № 52854/99, 24 July 2003 // URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-94131> ; п. 61—62 Judgment ECHR of case of Brumarescu v. Romania, appl. № 28342/95, 28 October 1999 // URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-58337> (на англ. яз.).

⁴⁷ Decision ECHR of case of R v Denmark, appl. № 10326/83, 6 October 1983 // URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-73954> (на англ. яз.) ; Decision ECHR of case of Tumilovich v Russia, appl. № 47033/99, 22 June 1999 // URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-4656> (на англ. яз.).

⁴⁸ Recommendation № R (2000) 2 of the Committee of Ministers to member states on the re-examination or reopening of certain cases at domestic level following judgments of the European Court of Human Rights // URL: <https://wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?id=334147> (на англ. яз.).

возможной степени справедливого баланса между интересами физического лица и необходимостью обеспечить эффективность системы уголовного судопроизводства⁴⁹.

Важным аспектом данной проблемы является разграничение понятий «пересмотр судебного решения, вступившего в законную силу» и «повторное осуждение», запрещенное ч. 1 ст. 4 Протокола № 7. В соответствии с данной статьей никакое лицо не должно быть повторно судимо или наказано в уголовном порядке в рамках юрисдикции одного и того же государства за преступление, за которое это лицо уже было окончательно оправдано или осуждено в соответствии с законом и уголовно-процессуальным законодательством этого государства (*ne bis in idem*).

В приведенном постановлении по жалобе «Никитин против России» ЕСПЧ отмечает, что ст. 4 Протокола № 7 проводит четкое различие между повторным привлечением к суду и возобновлением судебного разбирательства в исключительных обстоятельствах. Возможность возобновления окончательно разрешенного уголовного дела по новым или вновь открывшимся обстоятельствам, а также пересмотра дела в связи с судебными ошибками в применении норм материального и процессуального права не является нарушением принципа *ne bis in idem*. Предметом такого рассмотрения является то же самое уголовное обвинение и законность вынесенных ранее решений. Если протест удовлетворен и дело поступает на новое рассмотрение, то итогом пересмотра является отмена всех ранее вынесенных судами решений и вынесение нового решения по уголовному делу. В этом отношении обе процедуры представляют собой формы продолжения предыдущего производства (п. 45—46 постановления).

Позиция КПЧ ООН по проблеме существования производств по пересмотру судебных решений по уголовным делам, вступивших в законную силу и не связанных с пересмотром в виду новых обстоятельств, в целом соответствует ЕСПЧ. Например, в решении по жалобе Юрия Бандажевского против Белоруссии, осуж-

денного Военной коллегией Верховного Суда Беларуси, приговор которой мог быть обжалован только в порядке надзора в Президиум Верховного Суда, КПЧ ООН отметил, что проверка судебного решения в надзорном порядке, на которую ссылается государство-участник, применяется только к уже вступившим в силу судебным решениям и поэтому представляет собой особую процедуру обжалования, которая может использоваться по усмотрению судьи или прокурора. В случае такой проверки она ограничивается только вопросами правовых норм и не допускает пересмотра фактов и доказательств. Право на апелляцию налагает на государства-участники обязанность по существу пересматривать осуждение и приговор как с точки зрения достаточности доказательств, так и соблюдения законности. При данных условиях пересмотр дел в надзорном порядке не может считаться надлежащим обжалованием⁵⁰.

Вместе с тем, не считая такую процедуру пересмотра судебных решений по уголовным делам соответствующей ч. 5 ст. 14 Пакта, КПЧ ООН, однако, ни в одном из своих решений не указывает, что сам факт ее существования противоречит Пакту. Он лишь отмечает, что данная инстанция не может рассматриваться в качестве второй инстанции, право на которую установлено Пактом.

Еще одним вопросом, на который необходимо обратить внимание, по-нашему мнению, является вопрос об отношении ЕСПЧ и КПЧ ООН к возможности или невозможности поворота к худшему при обжаловании судебных решений по уголовным делам.

Необходимо отметить, что ни Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод вместе с Протоколами к ней, ни Международный пакт о гражданских и политических правах такой гарантии не содержат. Так, судья ЕСПЧ Жупанчич констатирует, что «Конвенция еще не признает прямо запрет *reformatio in peius* (поворота к худшему) как право подсудимого. Кроме того, прецедентного права Европейского Суда по правам человека по этому вопросу не существует»⁵¹.

⁴⁹ Пункт 57 Judgment ECHR of case of Nikitin v Russia, appl. № 50178/99, 20 July 2004 // URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-94159>.

⁵⁰ Пункт 10.13 Соображений КПЧ ООН от 28 марта 2006 № CCPR/C/86/D/1100/2002 по жалобе Юрия Бандажевского против Белоруссии // URL: <http://juris.ohchr.org/Search/Details/1248> (на англ. яз. ; пер. авт.).

⁵¹ Особое мнение судьи Жупанчича по жалобе Яковенко против Украины (case of Yakovenko v. Ukraine, appl. № 5425/11, 4 June 2015) // URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-156909>.

В своих решениях КПЧ ООН не закрепляет за заявителем такой гарантии. Например, в деле Эсколар против Испании, которому Верховный суд при рассмотрении его жалобы увеличил размер наказания. Комитет не усмотрел нарушения права на обжалование, предусмотренное Пактом, отметив, что «в правовых системах многих стран апелляционные суды могут снизить, подтвердить или повысить наказания, налагаемые судами низшей инстанции»⁵².

Необходимо отметить, что идея запрета поворота к худшему при пересмотре дела в вышестоящем суде по жалобе обвиняемого находит своих сторонников, в т.ч. и среди судей ЕСПЧ. Так, в этом же особом мнении судьи Жупанчича говорится, что «даже с этой прагматичной точки зрения запрет *reformatio in peius* воспринимается как традиционное право обвиняемых, которые были осуждены неокончательным решением; это — законное дополнение к их послесудебному процессуальному положению. Таким образом, такие обвиняемые должны иметь возможность воспользоваться этой гарантией».

Таким образом, считаем возможным сформулировать некоторые выводы о международных стандартах права на обжалование, которые были определены практикой ЕСПЧ и КПЧ ООН.

В соответствии с данными международными стандартами безусловным правом на обжалование судебных решений по уголовным делам обладает только осужденный. Кроме этого, согласно позиции ЕСПЧ, в том случае, если национальное законодательство предусматривает возможность обжалования решения о применении меры пресечения в виде заключения под стражу, данное право принадлежит и лицу, в отношении которого эта мера пресечения применяется. Содержание и пределы права на обжалование судебных решений по уголовным делам иных участников уголовного судопроизводства, в т.ч. потерпевшего, определяется национальным законодательством и не является частью данных международных стандартов.

Государствам-участникам ЕСПЧ предоставляется достаточно широкие возможности ограничения права на обжалование, устанавливая, что основания для пересмотра определяются национальными законодательствами и государствам предоставлена широкая свобода усмотрения при определении того, как право обжалования будет осуществляться. В одних случаях право обжалования может ограничиваться только вопросами права, в других случаях лицо, желающее обратиться в вышестоящий суд, должно получить разрешение на апелляцию. Кроме того, в соответствии с имеющейся оговоркой в ч. 2. ст. 2 Протокола № 7 к Конвенции в праве на обжалование могут делаться исключения в отношении незначительных правонарушений, а также когда лицо было судимо уже в первой инстанции Верховным судом или осуждено по рассмотрении апелляции против его оправдания.

В своей практике КПЧ ООН придерживается иной точки зрения на допустимость подобных ограничений, полагая, что пересмотр, который ограничивается формальными или правовыми аспектами осуждения без какого бы то ни было рассмотрения фактов, является недостаточным. Кроме этого, Международный пакт о гражданских и политических правах, в отличие от Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, не содержит никаких оговорок в праве на обжалование.

Каких-либо особых требований к форме процедуры обжалования КПЧ ООН не предъявляет, в том числе не требует полного повторного рассмотрения дела. Практика ЕСПЧ в этой связи представляется несколько непоследовательной. С одной стороны, ЕСПЧ достаточно лояльно относится к вышеуказанным процедурам, ограничивающим право на обжалование, а с другой — в решениях ЕСПЧ неоднократно признавались нарушениями положений Конвенции ситуации, когда не осуществлялся полный пересмотр дела, предусмотренный национальным законодательством.

⁵² Пункт 9.2 Соображений КПЧ ООН от 18 апреля 2006 № ССРР/С/86/Д/1156/2003 по жалобе Эсколар (Escolar) против Испании // URL: <http://juris.ohchr.org/Search/Details/1252> (на англ. яз.).

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Головки Л. В. Соотношение уголовных преступлений и административных правонарушений в контексте концепции criminal matter (уголовной сферы) // Международное правосудие. — 2013. — № 1.
2. Уолкер Р. Английская судебная система / отв. ред. и предисл. Ф. М. Решетников ; пер. с англ. Т. В. Апаровой. — М., 1980.

Материал поступил в редакцию 2 сентября 2015 г.

APPEAL AGAINST COURT DECISIONS IN CRIMINAL CASES IN THE PRACTICE OF THE EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS AND THE UN HUMAN RIGHTS COMMITTEE

VALEEV Artem Takhirovich — PhD in Law, Associate Professor Head of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics North-West Institute (Branch) Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
art35404@gmail.com
160000, Russia, Vologda, Mira Street,32

This article was prepared within the framework of the plan of Scientific-Research Institute of Northwestern University (branch) Kutafin Moscow State Law University (MSAL) clause 2.5.

Review. During the implementation of the provisions of the International Covenant on Civil and Political Rights and the European Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms by the European Court of Human Rights (ECHR) and the UN Human Rights Committee (UNHRC) developed some international standards of the right to appeal against judgments in criminal cases.

In accordance with these standards only the convicted has an unconditional right to appeal against judgments in criminal cases. The content and limits of the right to appeal against judgments in criminal cases, other participants in criminal proceedings, including the victim, shall be determined by national legislation and is not part of the data standards. The main differences of the latter are permissible restrictions on the right to appeal, as well as the requirements for the form of appeals procedure. In particular, the ECHR provides extensible possibilities to limit the right of appeal, stating that it could only be restricted by law or a person wishing to apply to the superior court have to obtain permission to appeal. In addition, the right to appeal in the exemptions for minor offences, as well as when the person has already been tried in the first instance by the Supreme Court or convicted on appeal against his acquittal.

The practice of the UN Human Rights Commission holds a different position on the validity of such restrictions, believing that the review, which was limited to formal or legal aspects of the conviction without any consideration of the facts was insufficient. The Committee considers the denial of the right to appeal for minor offences, the decisions rendered by the Supreme Court in the first instance, as well as convictions based on the results of consideration of appeals against acquittal.

The UN Human Rights Commission does not impose any special requirements for the form of the appeals procedures, including a full rehearing of the case. The practice of the ECHR in this context seems somewhat inconsistent. On the one hand, the ECHR is loyal to various limitations of the right to appeal, and, on the other hand, it has repeatedly recognized violations of the provisions of the Convention, a situation where there was no full review provided for by national legislation.

Keywords: the right to appeal, appeal, judgements, ECHR practice, practice of the UN Human Rights Commission, appellate, criminal procedure, revision of sentences, limit the right of appeal, the appeal procedure, the international standard for appeal.

BIBLIOGRAPHY

1. Golovko, L. V. The Ratio of Criminal Offences and Administrative Offences in the Context of the Concept of Criminal Matter (Criminal Sphere) // International Justice. 2013 #1.
2. Walker, R. English Legal System / F. M. Reshetnikov (ed. and intr.); transl. from Engl. Vol. V. Aparova. M., 1980.